

Научная статья

УДК 343.13

doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.007

К вопросу о понятии оперативного поиска в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы

ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ ИВАНЬКОВ

Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Киров, Россия, iwanckow2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6414-0702>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу дефиниции оперативного поиска как организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности при обеспечении поддержания правопорядка в исправительных учреждениях. *Цель:* на основе анализа научных источников выработать определение оперативного поиска для обеспечения правопорядка оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы при исполнении наказания в виде лишения свободы. *Методы:* сравнительно-правовой, эмпирические методы описания и интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики. *Результаты:* анализ источников по рассматриваемому вопросу позволил сформулировать определение оперативного поиска применительно к деятельности оперативных подразделений исправительных учреждений по поддержанию правопорядка при исполнении наказания в виде лишения свободы. *Выводы:* высказаны суждения относительно особенностей оперативного поиска при исполнении наказания в виде лишения свободы, направленные на повышение эффективности понимания данной тактической формы оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний; оперативные подразделения; оперативно-розыскная деятельность.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Иваньков И. А. К вопросу о понятии оперативного поиска в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 3 (59). С. 293–301. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.007.

Original article

On the Concept of Prompt Investigation in Institutions Executing Custodial Sentences

IGOR' A. IVAN'KOV

Kirov Institute for Advanced Studies of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Kirov, Russia, iwanckow2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6414-0702>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the analysis of scientific sources on the definition of prompt investigation as an organizational and tactical form of law enforcement intelligence operations to ensure maintenance of law and order in correctional institutions. *Purpose:* based on the analysis of literary sources, to develop a definition of prompt investigation for operational units of the penal system to ensure law and order when executing a sentence of imprisonment. *Methods:* comparative legal, empirical methods of description and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic. *Results:* the analysis of literary sources on the issue under consideration made it possible to formulate

the definition of prompt investigation in relation to activities of operational units of correctional institutions to maintain law and order in the execution of custodial sentences. *Conclusions*: the author made proposals on prompt investigation features when executing a sentence in the form of imprisonment, aimed at improving effectiveness of understanding this tactical form of prompt investigation activity.

Key words: Federal Penitentiary Service; operational units; law enforcement intelligence-gathering activities.

12.00.12 – Criminalistics; forensic examination activities; law enforcement intelligence-gathering activities.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Ivan'kov I. A. On the concept of prompt investigation in institutions executing custodial sentences. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 3 (59), pp. 293–301. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.007.

В результате государственной политики, расширяющей возможности применения альтернативных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества (ограничение свободы, принудительные работы), численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, продолжает последовательно снижаться.

Так, в исправительных колониях по состоянию на 1 января 2021 г. содержалось 354,1 тыс. чел., что на 369,8 тыс. меньше, чем на 1 января 2010 г. (723,9 тыс. чел.) [12].

В то же время, несмотря на снижение количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, проявляется тенденция увеличения численности правонарушений, совершаемых в исправительных учреждениях. Например, рост зарегистрированных преступлений по ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» с 2010 по 2018 г. составил 24 %.

Дальнейшее совершенствование деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возможно лишь при условии укрепления правопорядка при отбывании и исполнении наказания.

Обратимся к анализу правопорядка при исполнении наказания в виде лишения свободы и его элементов. Правопорядок в исправительном учреждении следует рассматривать как урегулированные нормами права правила поведения участников общественных отношений по поводу исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

Сущностными элементами правопорядка в исправительном учреждении являются:

1. Право и законность как его нормативно-юридическая основа.

2. Участники (субъекты) правовых отношений – администрация исправительного учреждения, осужденные, иные лица (судьи, прокуроры, родственники осужденных и т. д.), наделенные субъективными правами и обязанностями.

3. Правомерное поведение субъектов в пределах правовых отношений, которое составляет содержание правопорядка.

В различных литературных источниках под термином «законность» понимается ряд категорий: принцип права, метод деятельности государственных

органов и их должностных лиц, система правовых норм, регулирующих общественные отношения [25, с. 454–475; 26; 27].

По нашему мнению, достаточно точное определение законности дает Н. В. Витрук: «Законность с функциональной точки зрения может быть охарактеризована как принцип построения и функционирования демократического правового государства, как определяемое им требование к деятельности всех властных структур, органов, организаций, учреждений, общественных объединений, их должностных лиц; как метод (средство) осуществления власти; как состояние (режим) общественной и государственной жизни» [6, с. 350–351].

При практическом проведении требований закона в жизнь законность выступает в качестве метода руководства и управления деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, должностных лиц. Законность – это особое свойство, качественное содержание данной деятельности.

Как метод деятельности законность означает, что должностные лица учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, должны неукоснительно соблюдать законы и иные нормативные правовые акты. Реализация законности как метода деятельности должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказание, в процессе исполнения наказания предусматривает установление такого порядка законности, при котором в отношениях между субъектами уголовно-исполнительных правоотношений действуют нормы закона, а не произвол и субъективное усмотрение.

Как система правовых норм законность при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы выступает с точки зрения надлежащего и эффективного применения всеми участниками уголовно-исполнительного процесса предписаний, закрепленных в нормативных источниках различной юридической силы. Нормы уголовно-исполнительного права применяются для того, чтобы регулировать общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения, а также отбывания наказания, реализации мер исправительного воздействия на осужденных. В силу этого нормами права урегулировано нужное государству и обществу исполнение наказания, обеспечивающее исправительное, вос-

питательное влияние на осужденных, их ресоциализацию; определяется социальная ценность уголовно-исполнительного права, его норм.

Право выступает в качестве регулятора общественных отношений через систему установок должного поведения участников этих отношений. При этом для поддержания правопорядка система формально определенных норм является основной категорией, характеризующей состояние и динамику правопорядка при исполнении и отбывании наказания. Именно при нарушении нормы права возникает правонарушение и, соответственно, нарушение правопорядка. Всякое нарушение установленного порядка отбывания наказания есть одновременно и нарушение законности. Правопорядок в уголовно-исполнительной системе – это реализованная в уголовно-исполнительных правоотношениях законность. Иными словами, правопорядок достигается не иначе как через обеспечение законности.

Следующим элементом поддержания правопорядка выступают участники (субъекты) правовых отношений.

В теории права под участниками (субъектами) правовых отношений понимаются физические и юридические лица, которые на основании юридических норм могут иметь субъективные права и юридические обязанности [25–27].

Мы считаем, что при поддержании правопорядка в исправительных учреждениях возникают и развиваются не только уголовно-исполнительные, но и организационно-управленческие, административно-правовые, гражданско-правовые и уголовно-правовые правоотношения. С нашей точки зрения, при поддержании правопорядка в исправительном учреждении все перечисленные группы правоотношений могут возникнуть в силу возможной подготовки и совершения правонарушений и необходимости их предотвращения, пресечения и (или) раскрытия. Поэтому, исходя из предмета нашего исследования, мы придерживаемся точки зрения, что субъектами правоотношений по поддержанию правопорядка в учреждениях, исполняющих наказания, являются как осужденные и администрация данных учреждений, так и иные физические и юридические лица, которые вступают в общественные отношения с администрацией и осужденными.

Принимая во внимание, что уголовно-исполнительное законодательство олицетворяет собой идеальную модель правопорядка при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы и имеет цели исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), можно с уверенностью констатировать, что обеспечение правопорядка в исправительном учреждении заключается в следующем:

1) предупреждении совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Эффективное решение данной задачи тесно связано с недопущением в исправительном учреждении правонарушений. Правовой порядок очень часто увязывается с конкретным уровнем преступности в исправительном учреждении, а его состояние определяется

динамикой, структурой и характером совершаемых в учреждении преступлений и иных противоправных деяний. Так, В. М. Артемов указывает, что с этой точки зрения правопорядок, с одной стороны, оказывается как бы результатом действий тех, кто нарушает, а с другой – находится в прямой зависимости от уровня профессионализма работников правоохранительных органов [1, с. 81]. Другими словами, правопорядок в исправительном учреждении зависит прежде всего от степени, в которой администрация данного учреждения обладает возможностями по предупреждению правонарушений и преступлений;

2) исправлении осужденных. Одним из основных средств, формирующих у осужденных уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирующих их правопослушное поведение в исправительном учреждении, является режим (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), поэтому очевидно, что только посредством надлежащего обеспечения режимных требований удастся поддерживать правопорядок;

3) предупреждении преступлений и правонарушений со стороны персонала исправительных учреждений. Деятельность персонала исправительного учреждения по порядку исполнения наказания регламентируется различными нормативными актами. Права и обязанности сотрудников вытекают из целей и задач уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1, 3 УИК РФ) и содержания прав и обязанностей осужденных (гл. 2 УИК РФ). В ст. 13 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» на учреждения, исполняющие наказания (а значит, на их персонал), возлагается ряд обязанностей. Ненадлежащее исполнение сотрудниками исправительного учреждения функциональных обязанностей в различных сферах влияет на состояние правопорядка в учреждении (например, ненадлежащее исполнение своих функциональных обязанностей по надзору за осужденными, находящимися в помещениях отрядов, сотрудниками дежурной смены в ночное время, несвоевременное или неполное реагирование на нарушения распорядка дня учреждения со стороны осужденных и т. д.).

Третьим основным элементом правопорядка в исправительном учреждении выступает правомерное поведение субъектов в пределах правовых отношений, которое составляет содержание правопорядка.

Анализ научных источников показывает, что в теории права под правомерным поведением понимается социально полезное осознанное поведение субъектов правоотношений, соответствующее правовым предписаниям [14, с. 421–423]. При этом под субъектами правомерного поведения понимаются не только физические, но и юридические лица.

Применительно к предмету нашего исследования правомерным поведением различных субъектов правоотношений, возникающих при поддержании правопорядка в исправительном учреждении, выступают различные осознанные действия должностных лиц и граждан по поводу исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, соответствующие правовым предписаниям.

Другими словами, обеспечение исполнения наказания – это процесс воздействия на личность осужденного, который в итоге должен сформировать у него правопослушное поведение.

Реализация мер воздействия на личность осужденного во время исполнения уголовного наказания представляет собой регулируемый нормами права процесс. Разумеется, что этот процесс должен протекать в определенном порядке и последовательности, а также следовать единым целям и задачам.

Именно исполнение установленного уголовно-исполнительным законодательством порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы всеми субъектами правоотношений и является сущностью поддержания правопорядка при исполнении наказания.

Для эффективной деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы по оперативно-розыскному обеспечению борьбы с правонарушениями в исправительных учреждениях важное значение имеет выявление первичных, ранее неизвестных сведений о лицах, замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушения, а также о фактах, происходящих на территории исправительных учреждений и территориях, прилегающих к ним, и влияющих на состояние правопорядка при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы.

В оперативно-розыскной науке общепризнано, что выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, лежит в основе оперативно-розыскной деятельности и служит необходимым условием не только раскрытия преступлений, но и их предупреждения [23, с. 51]. Действительно, своевременное выявление ранее неизвестных лиц, представляющих оперативный интерес, фактов их противоправного поведения выступает первым этапом процесса борьбы с правонарушениями [10, с. 3; 20, с. 58].

Мы поддерживаем точку зрения, что выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, представляет собой необходимое условие борьбы с преступлениями.

Наша позиция по вопросу о правонарушениях обусловлена спецификой деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы России. Она проявляется в следующем. Деятельность оперативных подразделений исправительных учреждений по применению оперативно-розыскных сил, средств и методов для борьбы с правонарушениями в рассматриваемых учреждениях регулируется не только оперативно-розыскным, но и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Как известно, специальными законами в сфере правового регулирования оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказания в виде лишения свободы выступают:

– Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

– Федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

– Федеральный закон Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».

Ранее нами неоднократно рассматривались вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы [9, с. 115–134]. В соответствии с п. 1, 2 ст. 13 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» данные учреждения обязаны обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях. В ст. 14 закреплены права учреждений на осуществление контроля за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним, а также оперативно-розыскной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Задачи оперативно-розыскной деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, законодательно закреплены в ст. 84 УИК РФ.

Одной из задач оперативно-розыскной деятельности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, является выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Решение этой задачи существенно влияет на процесс исполнения наказания в виде лишения свободы. Это утверждение можно аргументировать результатами анализа статистических данных о деятельности ФСИН России. Например, в исправительных учреждениях в 2020 г. изъято более 499 тыс. руб., из них при доставке – более 462 тыс. руб.; алкогольных напитков промышленного производства – более 1450 л, из них при доставке – более 1390 л; алкогольных напитков кустарного производства – более 25 590 л; средств связи – более 56 300 ед., из них при доставке – более 25 800 ед. [18].

Поэтому, с нашей точки зрения, говорить о предупреждении и раскрытии правонарушений при исполнении наказания в виде лишения свободы средствами оперативно-розыскной деятельности правомерно.

В теории оперативно-розыскной деятельности поиск первичной информации рассматривается как самостоятельная организационно-тактическая форма, которой свойственны многие черты, дающие представление о ее содержании. Главным отличием этой формы является то, что в процессе ее применения осуществляется поиск именно первичной информации, и все другие организационно-тактические формы основываются на ее результатах [2, с. 56].

Первичная информация – значит ранее неизвестная, и ее получение снижает некую неопределенность в знании о ком-то либо о чем-то. Именно такая точка зрения на понятие «информация» наиболее распространена [3; 5; 11; 13; 16; 28]. Так, по мнению Ю. С. Блинова, «данные сведения не снижают не-

определенность и не оказывают воздействия на поведение субъекта. Они остаются данными до тех пор, пока не появится в них необходимость, пока не обратятся к ним в связи с осуществлением тех или иных действий или в связи с обязанностью принять некоторое решение. Иными словами, снять возникшую неопределенность. Следовательно, информация всегда первична» [3, с. 209].

По своему содержанию первичная информация различна. Вместе с тем общим для нее является то, что она содержит ранее неизвестные оперативным подразделениям данные о лицах, склонных к совершению преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания, фактах или событиях, имеющих значение для борьбы с правонарушениями.

Первичная информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, является одним из основных средств познания разнообразных процессов (явлений), связанных с противоправной деятельностью лиц, склонных к совершению преступлений и нарушений порядка и условий исполнения и отбывания наказания. Речь идет о наличии в этой информации объективных признаков противоправной связи лица, предмета, факта или иного обстоятельства с конкретным правонарушением или преступностью в целом как социальным явлением.

На современном этапе развития теории оперативно-розыскной деятельности существуют различные подходы к определению оперативного поиска. С. Е. Матвеевым проанализировано более десяти дефиниций оперативного поиска и выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес [15, с. 188–191]. Не вдаваясь в их детальный анализ, подчеркнем, что отсутствие четкого понимания процесса осуществления поисковых мероприятий наряду с теоретическими проблемами вызывает путаницу в подходах к их планированию и осуществлению.

Прежде всего, обратим внимание, что многие авторы, исследуя сущность оперативного поиска, подразделяют получаемую информацию на первичную и вторичную [21]. Е. Н. Яковец приходит к выводу, что данные для любого субъекта, в том числе и оперативного работника, могут стать информацией лишь тогда, когда он может их правильно систематизировать, оценить и обнаружить в них новые знания [29, с. 74].

Таким образом, разделяя вышеуказанную точку зрения, можно рассуждать о первичности и вторичности, скорее, данных, а не информации.

Последнее, бесспорно, является аргументом в пользу определения рассматриваемой нами организационно-тактической формы обеспечения борьбы с правонарушениями при исполнении наказания в виде лишения свободы как выявления первичных оперативно-розыскных данных.

В то же время указанное определение является, на наш взгляд, усеченным по отношению к такому, как «выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес», так как последнее подразумевает не только процесс оперативного поиска и получения первичных данных, но и определенные действия по их проверке.

Исходя из этой дефиниции, оперативное подразделение в результате комплекса оперативно-розыск-

ных мероприятий, осуществляемых в рамках данной формы, должно получить именно новую информацию, представляющую оперативный интерес.

При этом можно возразить, что в процессе выявления данных и последующей их проверки возможно получение и информации о лицах и фактах, не представляющих оперативного интереса. Определенная логика в данном замечании есть.

С нашей точки зрения, если рассматривать конструкцию определения с позиции, что словосочетание «представляющих оперативный интерес» указывает на требование к конечной цели оперативного поиска, то это не исключает действия, которые в ходе данного процесса будут отсеивать ненужную с точки зрения оперативных соображений информацию.

Таким образом, формулировка «...информации по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес» представляется нам более логичной.

Как мы уже отмечали, различные авторы дают разные определения оперативного поиска.

Так, А. С. Вандышев под оперативным поиском понимает систему оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности в целях обнаружения лиц, предметов и явлений, представляющих оперативный интерес [4, с. 11]. Однако при таком подходе вне определения остаются предварительный анализ обстановки, проверка полученной информации, а также принятие решения по ее использованию для борьбы с правонарушениями.

А. Ю. Шумилов под оперативным поиском понимает оперативно-розыскную деятельность по обнаружению латентных преступлений и лиц, их совершивших, а также первоначально неизвестных причин и условий для совершения преступлений [17, с. 199].

В данном определении речь идет об уже совершенных преступлениях, оставшихся латентными, и о лицах, их совершивших, а также о первоначально неизвестных причинах и условиях для их совершения, но, как и в представленной выше дефиниции, автором не учитываются анализ обстановки, принимаемые решения, а также лица, которые подготавливают и совершают правонарушения. Соответственно, и принять меры по предупреждению или пресечению противоправной деятельности данных лиц не представляется возможным.

В связи с этим более правильна, на наш взгляд, позиция отдельных авторов, которые, рассматривая процесс выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, отмечают, что он осуществляется поэтапно в следующем порядке:

- оперативный поиск и получение первичных данных;
- их проверка;
- принятие решения [7, с. 4; 24, с. 5].

Однако и здесь отсутствует предварительный анализ оперативной обстановки на объектах поиска.

Достижение положительных результатов зависит от каждого из перечисленных этапов, но ведущее место среди них по объему выполняемой работы занимает оперативный поиск, направленный на получение первичных данных.

Поиск осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», личного сыска должностными лицами оперативных подразделений исправительных учреждений (либо другими должностными лицами и специалистами), а также гражданами, привлекаемыми к поиску на гласной и негласной основе. При этом могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, другие технические и иные средства.

Все это свидетельствует о том, что содержание деятельности по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, имеет комплексный характер.

В то же время необходимо отметить, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение первичных данных, с точки зрения действующего оперативно-розыскного законодательства вызывает сомнения.

При этом если рассматривать правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, то перед оперативными подразделениями данных учреждений законодательно поставлена задача выявления готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Но каким образом она может быть решена?

Как известно, оперативно-розыскная деятельность осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). В ст. 7 данного закона указаны основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление готовящихся, совершаемых и совершенных противоправных деяний.

В соответствии с п. 2.1 ст. 7 основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, определенные сведения (если нет достаточных данных для возбуждения уголовного дела). То есть оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только после получения первичных данных.

Конечно, никто не отрицает возможности получения первичных данных из заявлений граждан, сообщений должностных лиц и т. д. независимо от предпринятых мер по их обнаружению. В то же время получение первичной информации о латентных преступлениях, замыслах лиц, подготавливающих преступления или нарушения установленного порядка отбывания и исполнения наказания, процессах, скрытно протекающих в среде осужденных, весьма проблематично. Данная информация выявляется путем проведения мероприятий разведывательно-поискового характера, основная цель которых как раз и состоит в обнаружении первичных данных о таких деяниях и лицах, причастных к их совершению. И если в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основания проведения такого рода мероприятий не указаны, тогда возникает вопрос о законности их реализации.

Также рассматриваемая норма закона допускает проведение оперативно-розыскных мероприятий при получении сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших. Однако, с точки зрения законодателя, проводить оперативно-розыскные мероприятия на стадии замысла совершения противоправного деяния оснований нет. Но это противоречит нормам законодательства (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ч. 1 ст. 84 УИК РФ) в части предупреждения правонарушений.

На наш взгляд, возникает необходимость уточнения оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ранее различными учеными рассматривались вопросы оперативного поиска в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Так, Е. Н. Билоус отмечает, что поиск первичной информации в исправительном учреждении представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обнаружение, получение, проверку и накопление сведений, содержащих новые (ранее неизвестные оперативным аппаратам) специальные знания, имеющие значение для борьбы с преступностью и другими правонарушениями в исправительных учреждениях [2, с. 57].

Однако считаем, что в данном определении отсутствует один из важных признаков – принятие решений, ведь обнаружив, получив, проверив, накопив содержащие новые (ранее неизвестные оперативным подразделениям) специальные знания, имеющие значение для борьбы с преступностью и другими правонарушениями в исправительных учреждениях, необходимо принять эффективное решение. Иначе вся проведенная работа будет напрасной.

В. И. Потапов применительно к деятельности данных учреждений под выявлением лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, понимает процесс осуществления комплекса оперативно-розыскных, режимных, воспитательных и иных мероприятий, направленных на получение первичных данных, интересующих администрацию исправительного учреждения, исходя из ее компетенции, их проверку и принятие решения для предотвращения, раскрытия преступлений, обнаружения злостных нарушителей режима отбывания наказания, розыска бежавших осужденных [19, с. 123–132].

А. В. Сенатов, анализируя представленное определение, отмечает, что автором не учтена одна из задач оперативно-розыскной деятельности – предупреждение преступлений [22, с. 102].

С нашей точки зрения, термины «предотвращение» и «предупреждение» по существу обозначают одно и то же явление, поэтому в этом вопросе мы скорее солидарны с позицией В. И. Потапова.

Однако если говорить о комплексе мероприятий, проводимых оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы с целью получения информации, представляющей оперативный интерес, поддержания правопорядка в исправительных

учреждениях, то представленное определение нуждается в корректировке.

Во-первых, при проведении оперативного поиска в исправительных учреждениях сотрудниками оперативных подразделений действительно осуществляется комплекс мероприятий оперативно-розыскного, режимного и воспитательного характера. Это определяется тем фактом, что сотрудники оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы участвуют в проведении режимных и воспитательных мероприятий в отношении осужденных как представители администрации данных учреждений. Вместе с тем они также участвуют и в проведении воспитательных мероприятий в отношении сотрудников и работников других частей, отделов и служб учреждений. И при проведении указанного комплекса мероприятий они получают первичные данные о лицах и фактах, представляющих интерес в плане решения стоящих перед оперативными подразделениями задач. Но в рамках определения оперативно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности говорить о комплексе мероприятий различного характера, направленных на получение первичных данных, интересующих администрацию исправительного учреждения, хотя и с целью поддержания правопорядка, не совсем корректно.

Во-вторых, в представленном определении отсутствует анализ оперативной обстановки в исправительном учреждении как основа деятельности оперативного подразделения, а также не указаны субъекты оперативного поиска. Поэтому считаем,

что процесс оперативного поиска должен начинаться с анализа оперативной обстановки объектов, на которых предполагается (планируется) проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение первичных сведений о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Применительно к теме нашего исследования анализироваться должна оперативная обстановка в исправительном учреждении.

При этом мы солидарны с А. Н. Журавлевым, который, исследуя понятие «оперативная обстановка», приходит к выводу, что оперативная обстановка в исправительных учреждениях представляет собой совокупность внутренних и внешних условий (факторов), в которых осуществляется их деятельность, имеющих качественные и количественные показатели, влияющие на криминогенную ситуацию в них, организацию и осуществление исполнения наказания в виде лишения свободы [8, с. 34].

Таким образом, под оперативным поиском в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, следует понимать основанный на анализе оперативной обстановки процесс осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий, проводимых оперативными подразделениями исправительных учреждений, направленных на получение первичной информации, представляющей интерес для борьбы с правонарушениями, ее проверку и принятие решения для дальнейшего использования при выполнении задач, стоящих перед указанными подразделениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов, В. М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации / В. М. Артамонов. – Москва : Академия управления МВД России, 1998. – 143 с.
2. Билоус, Е. Н. Организация и тактика борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях : учебное пособие / Е. Н. Билоус; под редакцией профессора В. М. Атамажитова. – Москва : Академия МВД России, 1998. – 168 с.
3. Блинов, Ю. С. Теоретические основы оперативно-розыскного производства по делам оперативного учета : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Блинов Юрий Сергеевич. – Москва, 2003. – 313 с.
4. Вандышев, А. С. Организация и тактика оперативного поиска / А. С. Вандышев. – Москва : Академия управления МВД СССР, 1984. – 89 с.
5. Винер, Н. Кибернетика / Н. Винер. – Москва : Сов. радио, 1968. – 286 с.
6. Витрук, Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение / Н. В. Витрук // Общая теория права : курс лекций / под общей редакцией профессора В. К. Бабаева. – Нижний Новгород : НВШ МВД РФ, 1993. – 544 с.
7. Жилин, О. А. Формы оперативно-розыскной деятельности : лекция / О. А. Жилин. – Уфа : Уфимская высшая школа МВД СССР, 1990. – 45 с.
8. Журавлев, А. Н. Оценка оперативной обстановки в исправительном учреждении: организационные и правовые основы : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Журавлев Александр Николаевич. – Рязань, 2009. – 269 с.
9. Иванов, И. А. Оперативно-розыскное обеспечение поддержания правопорядка в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы (теоретические и правовые аспекты) : монография / И. А. Иванов. – Киров : Кировский ИПКР ФСИН России, 2018. – 112 с.
10. Климов, И. А. Организация и тактика оперативного поиска : лекция / И. А. Климов, А. С. Вандышев, С. А. Дьячковский. – Москва : Юрид. ин-т МВД России, 1998. – 32 с.
11. Колмогоров, А. В. Три подхода к понятию «количество информации» / А. В. Колмогоров // Проблемы передачи информации. – 1965. – Том 1, № 1. – С. 3–11.
12. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/603496992> (дата обращения: 04.02.2022).
13. Кувалдин, В. Н. Информационный фонд службы БХСС, его организация и использование / В. Н. Кувалдин, Б. И. Терентьев. – Горький : ВШ МВД СССР, 1976. – 245 с.
14. Марченко, М. Н. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2011. – 636 с. – ISBN 978-539-20185-50.

15. Матвеев, С. Е. Оперативный поиск в криминальной среде : учебное пособие / С. Е. Матвеев ; под редакцией Ю. Ф. Кваши. – Москва : МИ МВД России, УВД Новгородской области, 1998. – 103 с.
16. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная информация. Проблемы теории и практики / С. С. Овчинский. – Москва : ВНИИ МВД СССР, 1976. – 108 с.
17. Оперативно-розыскная энциклопедия / составитель А. Ю. Шумилов. – Москва : Шумилова И. И., 2004. – 363 с. – ISBN 5-89784-080-6.
18. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России за четвертый квартал 2020 года // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы, январь–декабрь 2020 г. : информационно-аналитический сборник. – Тверь : НИИИТ ФСИН России. – 386 с.
19. Потапов, В. И. Некоторые вопросы тактики выявления оперативными аппаратами ИТУ лиц и фактов, представляющих оперативный интерес / В. И. Потапов // Труды Академии управления МВД СССР. – Москва : Академия управления МВД СССР, 1988. – 87 с.
20. Рабунский, В. Е. К вопросу о системе информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В. Е. Рабунский, Г. А. Мацаков // Теоретические и практические проблемы оперативно-розыскной деятельности. – Калининград : Калининградский юридический институт МВД России, 1999. – 205 с.
21. Рева, А. М. К вопросу о сущности собирания информации, имеющей значение для предупреждения и раскрытия преступлений (оперативный поиск) / А. М. Рева // Актуальные вопросы совершенствования правового и организационно-тактического обеспечения деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел : межвузовский сборник научных трудов. – Москва, 2000. – С. 202–206.
22. Сенатов, А. В. Правовые и организационно-тактические основы предупреждения преступлений оперативными аппаратами тюрем : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сенатов Александр Викторович. – Владимир, 2011. – 186 с.
23. Синилов, Г. К. Правовые и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Синилов Григорий Карпович. – Москва, 1983. – 98 с.
24. Смирнов, С. А. Организационно-тактические формы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : фондовая лекция / С. А. Смирнов, Э. И. Бордиловский. – Москва : Академия МВД СССР, 1986. – 30 с.
25. Теория государства и права : учебник для вузов / ответственный редактор В. Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2004. – 496 с. – ISBN 5-89123-785-7.
26. Теория государства и права : учебник / под редакцией В. К. Бабаева. – Москва : Юристъ, 2003. – 592 с. – ISBN 5-7975-0239-9.
27. Теория государства и права : учебник для вузов / под редакцией В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – Москва : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 616 с. – ISBN 5-89123-388-6.
28. Шенон, К. Э. Работы по теории информации и кибернетике : сборник статей / К. Э. Шенон ; с предисловием А. Н. Колмогорова ; под редакцией Р. Л. Добрушина и О. Б. Лупанова. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1963. – 829 с.
29. Яковец, Е. Н. Оперативно-розыскная идентификация / Е. Н. Яковец ; под редакцией В. М. Аتماжитова и Б. Я. Нагиленко. – Москва : Академия управления МВД России, 2003. – 101 с.

REFERENCES

1. Artamonov V.M. *Pravoporyadok v sovremennom rossiiskom obshchestve: kontseptual'nye obosnovaniya i innovatsii* [Law and order in modern Russian society: conceptual foundations and innovations]. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1998. 143 p.
2. Bilous E.N. *Organizatsiya i taktika bor'by s protivopravnoi deyatel'nost'yu liderov kriminal'noi sredy v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: uchebnoe posobie* [Organization and tactics of combating illegal activities of leaders of the criminal environment in correctional institutions: teaching guide]. Edited by V.M. Atmazhitov. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1998. 168 p.
3. Blinov Yu.S. *Teoreticheskie osnovy operativno-rozysknogo proizvodstva po delam operativnogo ucheta: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Theoretical foundations of operational investigative proceedings in cases of operational accounting: Doctor of (Sciences) Law dissertation]. Moscow, 2003. 313 p.
4. Vandyshev A.S. *Organizatsiya i taktika operativnogo poiska* [Organization and tactics of prompt investigation]. Moscow: Akademiya upravleniya MVD SSSR, 1984. 89 p.
5. Wiener N. *Kibernetika* [Cybernetics]. Moscow: Sov.radio, 1968. 286 p.
6. Vitruk N.V. *Zakonnost': ponyatie, zashchita i obespechenie. Obshchaya teoriya prava: kurs lektsii* [Legality: concept, protection and provision. General theory of law: course of lectures]. Ed. by B.K. Babaev. Nizhny Novgorod: NVSh MVD RF, 1993. 544 p.
7. Zhilin O.A. *Formy operativno-rozysknoi deyatel'nosti: lektsiya* [Forms of law enforcement intelligence operations: lecture]. Ufa: Ufimskaya vysshaya shkola MVD SSSR, 1990. 45 p.
8. Zhuravlev A.N. *Otsenka operativnoi obstanovki v ispravitel'nom uchrezhdenii: organizatsionnye i pravovye osnovy: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Assessment of the operational situation in a correctional institution: organizational and legal bases: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2009. 269 p.
9. Ivan'kov I.A. *Operativno-rozysknoe obespechenie podderzhaniya pravoporyadka v uchrezhdeniyakh, ispolnyayushchikh nakazaniya v vide lisheniya svobody (teoreticheskie i pravovye aspekty): monografiya* [Operational and investigative support of maintaining law and order in institutions executing sentences in the form of imprisonment (theoretical and legal aspects): monograph]. Kirov: Kirovskii IPKR FSIN Rossii, 2018. 112 p.
10. Klimov I.A., Vandyshev A.S., D'yachkovskii S.A. *Organizatsiya i taktika operativnogo poiska: lektsiya* [Organization and tactics of prompt investigation : lecture]. Moscow: Yurid. in-t MVD Rossii, 1998. 32 p.

11. Kolmogorov A.V. Three approaches to the concept of "quantity of information". *Problemy peredachi informatsii=Problems of Information Transmission*, 1965, vol. 1, no. 1, pp. 3–11. (In Russ.).
12. Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov: sait* [Electronic Fund of Legal and regulatory and Technical documents: website]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/603496992> (In Russ.). (Accessed February 4, 2022).
13. Kuvaldin V.N., Terent'ev B.I. *Informatsionnyi fond sluzhby BKhSS, ego organizatsiya i ispol'zovanie* [Information Fund of the Combating the Theft of Socialist Property and Speculation, its organization and use]. Gorkii: Vsh MVD SSSR, 1975. 245 p.
14. Marchenko M.N. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow: Prospekt, 2011. 636 p. ISBN 978-539-20185-50.
15. Matveev S.E. *Operativnyi poisk v kriminal'noi srede: uchebnoe posobie* [Prompt investigation in the criminal environment: teaching aid]. Ed. by Yu.F. Kvashi. Moscow: MI MVD Rossii, UVD Novgorodskoi oblasti, 1998. 103 p.
16. Ovchinskii S.S. *Operativno-rozysknaya informatsiya. Problemy teorii i praktiki* [Operational and investigative information. Problems of theory and practice]. Moscow, 1976. 108 p.
17. *Operativno-rozysknaya entsiklopediya* [Operational-search encyclopedia]. Comp. by Shumilov A.Yu. Moscow: Shumilova I.I., 2004. 363 p. ISBN 5-89784-080-6.
18. Report on the results of operational and service activities of the security departments (regime and supervision) of correctional facilities, medical correctional institutions, medical and preventive institutions, juvenile educational facilities, prisons, pre-trial detention centers, departments (departments, groups) of the regime and supervision of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia for the fourth quarter of 2020. In: *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy yanvar' – dekabr' 2020 goda: informatsionno-analiticheskii sbornik* [Main indicators of criminal activity-executive system January – December 2020: information and analytical collection]. Tver: NIIT FSIN Rossii. 386 p. (In Russ.).
19. Potapov V.I. Some questions of tactics of identification of persons and facts of operational interest by ITU operational apparatuses. In: *Trudy Akademii upravleniya MVD SSSR* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the USSR]. Moscow: Akademiya upravleniya MVD SSSR, 1988. 87 p. (In Russ.).
20. Rabunskii V.E., Matsakov G.A. On the issue of the information support system for operational investigative activities of internal affairs bodies. In: *Teoreticheskie i prakticheskie problemy operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Theoretical and practical problems of operational investigative activity]. Kaliningrad: Kaliningradskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 1999. 205 p. (In Russ.).
21. Reva A.M. On the issue of the essence of collecting information relevant for preventing and solving crimes (prompt investigation). In: *Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya pravovogo i organizatsionno-takticheskogo obespecheniya deyatel'nosti operativnykh apparatov organov vnutrennikh del: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Topical issues of improving legal and organizational and tactical support for the activities of operational apparatuses of internal affairs bodies: intercollegiate collection of scientific papers]. Moscow, 2000. Pp. 202–206. (In Russ.).
22. Senatov A.V. *Pravovye i organizatsionno-takticheskie osnovy preduprezhdeniya prestuplenii operativnymi apparatami tyurem: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Legal and organizational and tactical bases of crime prevention by operational prison apparatuses: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Vladimir, 2011, 186 p.
23. Sinilov G.K. *Pravovye i takticheskie osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti sovetskoi militsii: avtoreferat dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Legal and tactical bases of operational-search activity of the Soviet militia: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 1983. 98 p.
24. Smirnov S.A., Bordilovskii E.I. *Organizatsionno-takticheskie formy operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del: fondovaya lektsiya* [Organizational and tactical forms of operational-search activity of internal affairs bodies: lecture]. Moscow, 1986. 30 p.
25. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov* [Theory of state and law: textbook for universities]. Ed. by V.D. Perevalov. Moscow: Norma, 2004. 496 p. ISBN 5-89123-785-7.
26. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Ed. by V.K. Babaev. Moscow: Yurist", 2003. 592 p. ISBN 5-7975-0239-9.
27. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov* [Theory of state and law: textbook for universities]. Ed. by V.M. Korel'skii, V.D. Perevalov. Moscow: NORMA-INFRA-M, 2000. 616 p. ISBN 5-89123-388-6.
28. Shannon C.E. *Raboty po teorii informatsii i kibernetike: sbornik statei* [Works on information theory and cybernetics: collection of articles]. Ed. by Dobrushin R. L., Lupanova O.B. Moscow: Izd-vo inostrannoi literatury, 1963. 829 p.
29. Yakovets E.N. *Operativno-rozysknaya identifikatsiya* [Prompt investigation identification]. Ed. by V.M. Atmazhitov, B.Ya. Nagilenko. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2003. 101 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ ИВАНЬКОВ – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России по учебной и научной работе, Киров, Россия, iwanckow2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6414-0702>

IGOR' A. IVAN'KOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Work of the Kirov Institute for Advanced Studies of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Kirov, Russia, iwanckow2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6414-0702>

Статья поступила 28.02.2022